

UOT 32:93/94

ФАРМАН АМИРОВ

Диссертант кафедры “Политические науки и международные отношения”

Западно-Каспийского Университета

<https://orcid.org/0000-0001-5470-5995>

farmanamirov@gmail.com

ВОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, СИРИЕЙ И ИРАКОМ (2000-2025)

DOI: <https://doi.org/10.36719/2708-065X/113/200-207>

Проблематика водной дипломатии между Турцией, Сирией и Ираком в 2000-2025 гг. представляет собой сложный и многогранный аспект международных отношений. Цель данной статьи – определить ключевые факторы, влияющие на водную дипломатию, а также оценить воздействие региональной нестабильности и международных акторов на переговорные процессы между Турцией, Сирией и Ираком. В статье предпринята попытка проследить эволюцию гидродипломатии в данном бассейне – от конфронтации до потенциальных механизмов совместного управления водными ресурсами. Проведённые анализы позволяют прийти к выводу, что за последние 25 лет водная дипломатия между Турцией, Сирией и Ираком трансформировалась от квазивоенной конфронтации к осторожному, но устойчивому сотрудничеству. В целом, решение водной проблемы между Турцией, Сирией и Ираком требует перехода от двусторонних, ситуативных соглашений к многостороннему, региональному, институциональному управлению бассейном при участии всех сторон и с учётом новых климатических, экологических и социально-экономических реалий.

Ключевые слова: Турция, Сирия, Ирак, бассейн рек Евфрат и Тигр, гидрогегемония, водная дипломатия.

Введение. Вопрос водной дипломатии между Турцией, Сирией и Ираком в период с 2000 по 2025 годы представляет собой сложный и многогранный аспект международных отношений, затрагивающий как экологические, так и политические проблемы. Основная идея статьи заключается в анализе динамики взаимодействия этих стран в контексте управления трансграничными водными ресурсами рек Тигр и Евфрат, что является важным фактором для обеспечения устойчивого развития и безопасности в регионе. Целью данной работы является выявление ключевых факторов, влияющих на водную дипломатию, а также оценка влияния региональной нестабильности и международных акторов на переговорные процессы между Турцией, Сирией и Ираком. Нами сделана попытка проследить эволюцию гидродипломатии бассейна от конфронтации к потенциальным механизмам совместного управления водными ресурсами.

Прежде чем приступить к непосредственному изложению процессов за указанный хронологический период, хотелось внести ясность по поводу занимаемых тремя странами позиций по распределению водных ресурсов бассейна. Сирия и Ирак постоянно стремятся обеспечить необходимое количество воды для удовлетворения своих бытовых, сельскохозяйственных и промышленных потребностей, поскольку находятся в нижнем течении бассейна. Кроме того, они считают эти бассейны «международными водотоками», которые должны рассматриваться всеми прибрежными пользователями как единое целое. Тем самым они претендовали равные права на международные воды. Со своей стороны, Турция считает реки Евфрат и Тигр «трансграничными реками», которые находятся под её исключительным суверенитетом до тех пор, пока они не пересекут границу, а после слияния с рекой Тигр, образуя реку Шатт-эль-Араб, становятся международной рекой. Более того, Турция отказывает странам, расположенным ниже по течению, в праве совместного суверенитета над водами страны, расположенной выше по течению, и наоборот. Вдобавок, Турция рассматривает бассейны рек Тигр и Евфрат как единый бассейн, поскольку они объединяются, образуя реку Шатт-эль-Араб, а также благодаря массо-

вому перетоку воды между реками Тигр и Евфрат через систему Тартар, в то время как Сирия и Ирак считают их двумя отдельными бассейнами [3, с.58; 1, с.200]. От того, как будут классифицированы указанные реки, зависело распределение их ресурсов; в то время как международные (пограничные) реки должны быть разделены «поровну» между прибрежными странами, вода трансграничных рек подлежала «справедливому» распределению [7, с.155]. А так как не существуют четко разработанные и всеми принимаемые критерии «справедливого распределения», данный принцип открывает широкие просторы для диаметрально разных интерпретаций.

Ирак и Сирия же придерживаются теории абсолютной территориальной целостности, которая в общих чертах предоставляет государству нижнего бассейна право требовать продолжения полного потока вод из государства верхнего бассейна [26, с.125].

В 2004 году Хельсинские правила были усовершенствованы в новом правовом акте Ассоциации международного права - в Берлинских правилах по водным ресурсам. В десятой статье данных правил подчеркивалось право бассейнового государства участвовать в управлении водами международного водосборного бассейна справедливым, разумным и устойчивым образом. Двенадцатая статья фактически является идентичной 5-й статье Хельсинских правил [25, с. 8]. Теория ограниченного территориального суверенитета, таким образом, основывается на утверждении, что каждое государство имеет право использовать воды общих рек, протекающих по его территории, до тех пор, пока такое использование не наносит ущерба правам и интересам соседних прибрежных государств [13, с.216].

Подходы и в целом позиция Турции классифицируется в качестве гидрогегемонических. Отметим, что гидрогегемония - это гегемония на уровне речного бассейна, достигаемая посредством стратегий контроля над водными ресурсами, которые реализуются посредством ряда тактик (например, принуждения, заключения договоров, формирования знаний и т. д.). При этом обладая превосходящей властью, гидрогегемон может выбрать либо «негативную» форму доминирующей гидрогегемонии, либо позитивную форму гидрогегемонического лидерства, при которой выигрывают все прибрежные государства [24, с.435, 437].

Эти кризисы свидетельствуют о том, что начало реализации крупных проектов по освоению водных ресурсов привело к повышению спроса на воду в речной системе, что, в свою очередь, обострило напряженность между прибрежными государствами. С другой стороны, результаты серии переговоров оказались безрезультатными. Причиной этой неудачи стало то, что стороны не смогли достичь консенсуса по основным принципам и нормам (правам и обязанностям), которые могли бы стать основой переговорного процесса [12, с.318].

В 2000-х годах, когда сотрудничество стало налаживаться во всех областях, сирийское правительство начало менять карты, демонстрируемые в школах и официальных учреждениях, на которых Хатай был обозначен как сирийская территория, и объявило об отказе от своих претензий на Хатай. Тем временем Турция стала уделять первостепенное внимание сотрудничеству и не игнорировать требования Сирии в вопросах водных ресурсов [6, с.195].

Уже в самом начале 2000-х годов потепление отношений между Турцией и Сирией дала свои первые плоды. Присутствие президента Турции Ахмета Недждета Сезера на похоронах Хафеза Асада 13 июня 2000 года, официальный визит вице-премьера Сирии Абдулхалима Хаддама в Анкару в ноябре того же года свидетельствовали о позитивном развитии отношений [16, с.37]. В начале 21-го века диалог в сфере водных ресурсов, которые велись между Администрацией регионального развития GAP (английская аббревиатура - GAP RDA) и Сирийской генеральной организации по освоению земель (GOLD), охватывал такие разрозненные вопросы, как управление качеством городской и сельской воды и развитие сельских районов (совместное управление ирригацией и сельскохозяйственные исследования). 23 августа 2001 года между GOLD и GAP RDA было подписано совместное коммюнике, в котором были обозначены все вышеуказанные направления сотрудничества [8, с.76]. В 2001-2002 годах в рамках сотрудничества GOLD-GAP турецкие и сирийские делегации провели взаимные визиты и ряд мероприятий, которые способствовали расширению сельскохозяйственного сотрудничества между двумя странами. Диалог между этими двумя ведущими организациями послужил полуфор-

мальным консультационным механизмом и проложил путь для последующих совместных инициатив в 2008 и 2009 годах [9, с.151].

После смерти Хафеза Асада наметились улучшения и в сирийско-иракских водных отношениях. В 2002 году Ирак и Сирия подписали двустороннее соглашение о строительстве сирийской насосной станции на реке Тигр для целей орошения [2, с.601].

Турецко-сирийские отношения претерпели серьезные изменения после прихода в Турции Партии Справедливости и Развития (ПСР) к власти 3 ноября 2002 года. Проводя активную внешнюю политику, ПСР взяла на себя инициативу по разрешению давних проблем Турции с соседними странами и рассматривала региональную экономическую интеграцию как эффективный метод решения этих проблем. В то время как Турция рассматривала Сирию как ворота на Ближний Восток и союзника, способного поддерживать региональный баланс после вторжения США в Ирак, сирийская сторона рассматривала Турцию как ворота на Запад и возможность вывести Дамаск из региональной изоляции [17, с.170]. Необходимо учесть и то обстоятельство, что после терактов 11 сентября 2001 года администрация Дж. Буша включила Сирию в так называемую «ось зла», что превращала ее в потенциальную мишень атак США.

Стремление превратиться в мощную региональную державу сочеталось в те годы с желанием Турции стать членом Европейского Союза, поскольку считалось, что членство в ЕС откроет перед страной невиданные социально-экономические перспективы. С этой точки зрения и водная политика содержательно обогащалась, вбирая в себя некоторые нормы и установки европейских практик. Так, например, Турция согласовала свою водную политику в отношении Ирака и Сирии с Рамочной директивой ЕС по водным ресурсам; меморандумы с указанными странами, заключенными в 2008-2009-х годах, во многом отражали принципы этой директивы: управление водными ресурсами на уровне речного бассейна, установление стандартов выбросов, полное возмещение затрат со стороны загрязнителя вод [7, с.157].

Постепенно новые турецкие власти стали вносить некоторые коррективы и в водную стратегию. Был озвучен новый подход, открывающий иные перспективы в решении проблем трансграничных вод – совместное использование выгод. Вместо того, чтобы делить водные ресурсы путем простой арифметики, как того требовали Ирак и Сирия, Турция предложила разделить выгоды от проектов развития водных ресурсов и водных сооружений [7, с. 160].

В январе 2004 года состоялся визит президента Башара Асада в Турцию, а в декабре премьер-министра Р.Т. Эрдогана в Сирию, в ходе которого 22 декабря было подписано Соглашение о свободной торговле. Эрдоган также встретился с премьер-министром Сирии Отри, в ходе которого предложил совместный проект строительства плотины на реке Оронт, по которому обе стороны достигли согласия. Целью этой плотины было бы обеспечение водой для орошения 20000 гектаров в Турции и 10000 гектаров в Сирии, производство гидроэлектроэнергии для нужд Турции и Сирии и улучшение контроля наводнений [18, с.309]. Кстати, среди подписанных 23 декабря 2009 года на первом заседании Совета Стратегического Сотрудничества Высокого Уровня в Дамаске соглашений был и Меморандум о строительстве совместной плотины на реке Оронт под названием «Плотина Дружбы». Согласно меморандуму, все инвестиционные затраты, необходимые для строительства плотины, будут распределены между Турцией и Сирией пропорционально их уровню использования. Вода для орошения будет забираться из водохранилищ плотины, а необходимое количество воды и ее ежемесячное распределение будут определяться и доводиться до сведения сторон в начале каждого года. Кроме того, будет создана Постоянная комиссия по эксплуатации плотины для управления плотиной и определения объема воды, используемого обеими странами. Данный меморандум был ратифицирован турецким парламентом 9 марта 2011 года [15, с.91-92].

К середине 2000-х годов диалог между прибрежными странами активизировался. В 2005 году была создана Инициатива по сотрудничеству в бассейне Евфрата и Тигра, а в 2007 году возобновил свою работу СТК. Заседания данного комитета состоялись в Сирии (май 2007 г.), Стамбуле (февраль 2009 г.) и Багдаде (сентябрь 2009 г.). Еще одним важным событием этого периода стало создание в Стамбуле в марте 2008 года Совместного водного института с учас-

тием трех прибрежных государств для содействия региональным исследованиям в области управления водными ресурсами [4, с.141-142].

В сентябре 2009 года стороны приняли решение о сотрудничестве в реализации программ обучения в области водных ресурсов, а также в мониторинге и обмене информацией об изменении климата и засухе в трёх странах. Кроме того, они договорились о строительстве новых и модернизации существующих водоизмерительных станций. После переговоров между министром иностранных дел Ирака и министром окружающей среды Турции Турция также согласилась поставлять Ираку 550м³/сек воды из реки Евфрат в сухой сезон осенью 2009 года [9, с.151].

Важнейшим механизмом, способствовавшим прогрессу в решении водной проблемы в тот период, стал Совет Стратегического Сотрудничества Высокого Уровня (ССВУ), созданный Турцией и Сирией, а также Турцией и Ираком. Соглашение о создании ССВУ между Турцией и Сирией было подписано 16 сентября 2009 года. Вслед за этим соглашением 13 октября 2009 года состоялась первая министерская встреча, состоявшаяся в двух отдельных встречах в Алеппо и Газиантепе. Эти встречи укрепили двустороннее сотрудничество в области обороны, дипломатических отношений, экономической торговли, нефти, электроэнергии, сельского хозяйства и здравоохранения. После этой встречи, 23–24 декабря 2009 года в Дамаске между Турцией и Сирией было подписано 50 меморандумов о взаимопонимании, четыре из которых касались региональных вод: о строительстве совместной плотины на реке Оронт под названием «Плотина Дружбы»; о создании насосной станции на территории Сирии для забора воды из реки Тигр; о взаимопонимании в области эффективного использования водных ресурсов и борьбы с засухой; о взаимопонимании в области улучшения качества воды [16, с.37-38].

После подписания этих меморандумов (не реализованных в итоге) турецко-сирийские отношения вступили в новую фазу. ССВУ провёл заседания в Латакии 2-3 октября 2010 года на уровне министров иностранных дел и в Анкаре 20-21 декабря 2010 года на уровне премьер-министров. В ходе этих встреч между Турцией и Сирией было подписано ещё 13 документов. В январе 2011 года Турция объявила о строительстве 18 плотин совместно с Ираком, Сирией, Ираном, Грузией, Болгарией и Грецией. Фундамент плотины «Дружба» был заложен 6 февраля 2011 года при участии премьер-министра Эрдогана и премьер-министра Сирии Наджи Отри [17, с.172-173]. Вскоре после церемонии закладки фундамента плотины «Дружба Аси», в марте 2011 года народные выступления, известные как «Арабская весна», перекинулись и в Сирию. Разразилась кровопролитная гражданская война между баасистским режимом и оппозицией, что привело к новому обострению турецко-сирийских отношений. 30 ноября 2011 года Турция присоединилась к внешним державам и Лиге арабских государств, введя санкции против режима Асада. Давутоглу заявил, что Асад «достиг конца пути». Турция также дала понять, что прекращает торговлю с Сирией, фактически положив конец десятилетнему периоду взаимного сближения с соседом. Давутоглу также объявил о приостановке работы Стратегического совета высокого уровня [4, с.142]. Захват ключевых плотин Сирии, сначала ИГИЛ, а затем прокурдской YPG, устранил центральное правительство Сирии как ключевого игрока водного кризиса и вывел на передний план негосударственные вооруженные формирования. К концу июня 2014 года Турция впервые полностью закрыла ворота плотины, сократив временно приток Евфрата в Сирию [14, с.322]. Во время войны правительство Дамаска перешло на сторону РПК, став фактическим союзником, что в конечном итоге означало отход Сирии от ранее достигнутого соглашения с Турцией о борьбе с этим движением. Лишь после падения режима Асада в декабре 2024 года между странами вновь налажился диалог.

Одновременно получили развитие и турецко-иракские отношения. Турция и Ирак подписали Совместную политическую декларацию о создании Совета Стратегического Сотрудничества Высокого Уровня 10 июля 2008 года. Соответственно, первая министерская встреча между Турцией и Ираком под названием Совета стратегического сотрудничества высокого уровня, механизма совместных заседаний иракского и турецкого кабинетов, была проведена министром иностранных дел Турции и его иракским коллегой 17-18 сентября 2009 года в Стамбуле. Встреча турецких и иракских министров состоялась на следующий день после того, как Турция и Сирия подписали соглашение о создании аналогичного механизма стратегичес-

кого сотрудничества во время визита президента Сирии Башара Асада в Стамбул 16 сентября 2009 года. Наряду с центральным правительством, Турция в тот период постепенно наладила связи и с региональной администрацией Иракского Курдистана. Особенно же во время визита премьер-министра Эрдогана в июле 2008 года в Ирак были намечены направления сотрудничества двух стран [11, с.291-292].

На встрече ССВУ, состоявшейся между Турцией и Ираком 15 октября 2009 года, было подписано в общей сложности 48 меморандумов о взаимопонимании между двумя странами, один из которых касался водного вопроса. В документе под названием «Меморандум о взаимопонимании в области водных ресурсов» было принято решение о срочном налаживании сотрудничества по таким вопросам, как оценка водных ресурсов, калибровка и оценка существующих гидрологических измерительных станций, модернизация существующих ирригационных систем, предотвращение потерь воды из местных водных ресурсов, обеспечение чистой водой и строительство систем водоснабжения и водоочистки в Ираке с участием турецких компаний [8, с.76].

Отношения между Турцией и Ираком в рассматриваемый период не всегда были равными. По инициативе премьер-министра Ирака Нури аль-Малики в начале 2010-х годов действия соглашения о ССВУ было приостановлено под тем предлогом, что Турция не выполнила обещание увеличить приток воды в Ирак до 400 куб. м/с, которое она дала во время проведения Пятого Всемирного водного форума в мае 2009 года. Однако, после отставки аль-Малики в августе 2014 года произошло очередное улучшение в отношениях. Этому способствовало то обстоятельство, что Турция приобрела авторитет в качестве посредника между различными иракскими группировками. В декабре того же года новый премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади договорился со своим турецким коллегой Давутоглу о воссоздании механизма ССВУ [2, с.603]. Кроме того, 25 декабря 2014 года был пересмотрен турецко-иракский Меморандум о взаимопонимании по водным ресурсам 2009 года, и в статью 2 (пункт «а»)) были внесены поправки. Было решено, что сотрудничество по совместным проектам по управлению водными ресурсами в Евфрате и Тигре будет и далее развиваться. Это сотрудничество будет включать оценку водных ресурсов и увеличение водопользования (сельскохозяйственного, промышленного, коммунального и питьевого) и изменение климата. Турция будет сбрасывать справедливые и разумные речные воды в Ирак в соответствии с вышеуказанной оценкой. В ходе совместных исследований будет определена текущая ситуация с водными ресурсами в отношении метеорологических и гидрологических условий в Евфрате и Тигре [20].

Хотя Ирак и Турция поддерживают межправительственное сотрудничество в поиске надежных технических решений для удовлетворения своих будущих потребностей в воде и решения проблем, между ними сохраняются разногласия, в частности, по вопросу строительства плотины Илису на турецкой части реки Тигр. По просьбе иракского правительства, Анкара согласилась временно приостановить наполнение водохранилища за плотиной в июне 2018 года в период сильной засухи и дефицита воды в Ираке, что привело к бурным протестам в Басре. Позднее две страны достигли соглашения, согласно которому Турция будет сбрасывать определённые объёмы воды в реку Тигр при наполнении водохранилища. Тем не менее, проекты Турции по освоению водных ресурсов продолжают вызывать беспокойство в Ираке, в то время как Турция призывает к повышению эффективности водопользования в странах нижнего течения [10, с.151].

Настоящий прорыв в отношениях случился в ходе визита президента Турции Эрдогана в Ирак в апреле 2024 года. В рамках его 22 апреля было заключено «Рамочное соглашение о сотрудничестве в области водных ресурсов между Правительством Турецкой Республики и Правительством Республики Ирак», утвержденное 15 августа и опубликованное следующий день в официальной государственной газете [19]. Стороны данным соглашением договорились об участии турецких компаний, специализирующихся в области инфраструктуры, охраны окружающей среды и водных ресурсов, устойчивого и эффективного использования водных ресурсов, проектов опреснения, защиты от наводнений и засух и т.д., в иракских тенденциях; о сотрудничестве в реализации совместных проектов по развитию устойчивого управления водными ресурсами рек Тигр и Евфрат и их оптимальному использованию в различных

областях Ирака; о реализации специализированных проектов по строительству водохозяйственной инфраструктуры и систем водосбора, в области модернизации ирригационных систем, а также по обеспечению безопасности плотин и восстановлению существующих плотин в Ираке. С целью контроля за реализацией соглашения планируется создание Совместного высшего комитета, который определит правила и процедуры системы, касающиеся закупок Турцией нефти у Ирака для финансирования проектов.

Рамочное соглашение по водным ресурсам между Турцией и Ираком направлено на расширение сотрудничества в области водных ресурсов и таких вопросов, как безопасность, проекты регионального развития и развитие торговли. Оно стало результатом новой турецкой политики, получившей название «нефть в обмен на воду» [22, с.2]. Поставки нефти Ираком в обмен на водные проекты Турции и поддержка в управлении водными ресурсами, предусмотренные соглашением, создает новую парадигму решения проблемы водных ресурсов на Ближнем Востоке и вселяет надежду, что данное соглашение будет реализовано. Дело в том, что турецкое правительство за последнее десятилетие активно осуществляет стратегию по превращению страны энергетический и транспортный хаб мирового уровня. В рамках этой стратегии соглашение с Ираком не только позволяет Турции приобрести энергоносители по приемлемой цене, но и в качестве перевалочного пункта транзитом транспортировать иракскую нефть в Европу. Стратегические транспортно-энергетические турецкие задачи получили дополнительный стимул в четырехстороннем стамбульском дорожном саммите с участием министров Турции, Ирака, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов, состоявшемся. Эта встреча стала поворотным моментом в продвижении проекта развития дороги Турция-Ирак (проект «Путь развития») [5]. Одновременная реализация Рамочного соглашения с проектом «Путь развития» неслучайна; это свидетельствует о том, что сотрудничество реализуется с учётом широкого регионального видения. Объединение сельскохозяйственного производственного потенциала ГАП с экспортной инфраструктурой, предоставляемого «Путем развития», может создать новый логистический маршрут для экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции [23, с.3-4]. Уместно говорить об отходе от традиционной трансграничной водной дипломатии и приближению к многомерной оси «вода-энергия-транспорт».

В ходе визита в Багдад 2 ноября 2025 года министр иностранных дел Турции Хакан Фидан и его иракский коллега Хусейн подписали «Документ о механизме финансирования проектов в рамках Рамочного соглашения о водном сотрудничестве между правительством Турецкой Республики и правительством Республики Ирак». Как видно из названия, механизм содержит положения, обеспечивающие практическую реализацию означенного соглашения. В рамках этого механизма турецкие компании будут осуществлять проекты по модернизации инфраструктуры и строительству, направленные на эффективное, действенное и устойчивое использование водных ресурсов Ирака, а финансирование будет осуществляться через систему, основанную на продажах иракской нефти [21]. Это соглашение выводит переговоры по водным ресурсам за рамки традиционного совместного водопользования и вместо этого излагает концепцию максимально эффективного и совместного использования водных ресурсов в регионе посредством двухсторонних проектов. Благодаря ему Турция увеличит свой вклад в развитие водной инфраструктуры Ирака и повышение продуктивности использования его водных ресурсов.

Заключение. Таким образом, 35 лет водная дипломатия между Турцией, Сирией и Ираком прошла путь от квазивоенного противостояния к осторожному, но устойчивому сотрудничеству. В целом решение водной проблемы между Турцией, Сирией и Ираком требует перехода от двусторонних, ситуативных соглашений к многостороннему, региональному, институционально оформленному управлению бассейном, с участием всех сторон и учётом новых климатических, экологических и социально-экономических реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Al-Ansari, N. Geopolitics of the Tigris and Euphrates Basins / N.Al-Ansari, N.Adamo, S.Knutsson [et al.] // Journal of Earth Sciences and Geotechnical Engineering, -2018, Volume 8, №3,- pp.187-222.

2. Aldalooi, L.H. Hydro-Political Relations Between Turkey and Iraq Over the Tigris and Euphrates Rivers: Dyadic Relationships and Structure Matter // *Middle East Critique*, -2024. 33(4),- pp.593-609.
3. Çarkoğlu, A., Eder, M. Domestic Concerns and the Water Conflict over the Euphrates-Tigris River Basin // *Middle Eastern Studies*, -2001. Volume 37, №1,- pp.41-71.
4. Daoudy, M. Back to Conflict? The Securitization of Water in Turkish-Syrian Relations // *Turkey-Syria Relations: Between Enmity and Amity* / Editors: R. Hinnebusch, Ö. Tür.- Farnham; Burlington: Ashgate Publishing, -2013.- pp. 133-143.
5. Elmali, B. Opinion-The Development Road is gaining momentum: [Electronic resource] / -August 30, 2024. URL: <https://www.aa.com.tr/en/opinion/opinion-the-development-road-is-gaining-momentum/3317032> [20.02.2026].
6. Gökcan, Ö. Türkiye-Suriye ilişkilerinde bir kırılma noktası: ekim 1998 krizi veya diğer bir ifadeyle “ilan edilmemiş savaş” // *Akademik İncelemeler Dergisi*, -2018. Cilt 13, Sayı 1, - s.169-198.
8. Kibaroglu, A. An analysis of Turkey’s water diplomacy and its evolving position vis-à-vis international water law // *Water International*, - 2014, 40,- pp.153-167.
9. Kibaroglu, A. Turkey-Syria Water Relations: Institutional Development and Political Confrontations in the Euphrates and Tigris Region // *Turkey-Syria Relations: Between Enmity and Amity*. /Editors: R. Hinnebusch, Ö. Tür.-Farnham; Burlington: Ashgate Publishing, - 2013.- pp.145-157.
10. Kibaroglu, A., Sayan, R. C. Water and 'imperfect peace' in the Euphrates-Tigris river basin // *International Affairs*, - 2021. 97: 1,- pp.139-155.
11. Kibaroglu, A., Scheumann, W. Euphrates-Tigris rivers system: political rapprochement and trans-boundary water cooperation // *Turkey’s Water Policy. National Frameworks and International Cooperation*. / Editors: A. Kibaroglu [et al.]- Heidelberg: Springer-Verlag, - 2011.- pp.277-299.
12. Kibaroglu, A., Ünver, O. An Institutional Framework for Facilitating Cooperation in the Euphrates-Tigris River Basin // - Dordrecht (The Netherlands): *International Negotiation: A Journal of Theory and Practice*, -2000. Volume 5, №2, -pp.311-330.
13. Kramer, A. Kibaroglu, A. Turkey’s Position towards International Water Law // *Turkey’s Water Policy. National Frameworks and International Cooperation*. / Editors: A. Kibaroglu [et al.]- Heidelberg: Springer-Verlag, -2011.- pp.215-228.
14. Krzymowski, A. Water as a Weapon of War in the Tigris-Euphrates Basin // *Przegląd Strategiczny*, - 2019. Issue 12,- pp.319-334.
15. Maden, T.E. Kriz Dönemlerinde Su Politikaları: Türkiye-Suriye // *Ortadoğu Analiz*, - 2012. Cilt 4, Sayı 44,-s.87-94.
16. Maden, T.E. Türkiye-Suriye İlişkilerinde Suyun Rolü // *Ortadoğu Analiz*, -2011. Cilt 3, Sayı 35,- s.33-40.
17. Salık, N. Çözüm Arayışından Çıkmaza: AK Parti Döneminde Türkiye-Suriye İlişkilerinde Su Sorunu // *TYB Akademi Dil Edebiyat ve Sosyal Bilimler Dergisi*, - 2023. 39,- s.164-178.
18. Scheumann, W., Sagsen, I., Terceci, E. Orontes River Basin: Downstream Challenges and Prospects for Cooperation // *Turkey’s Water Policy. National Frameworks and International Cooperation*. / Editors: A. Kibaroglu [et al.]- Heidelberg: Springer-Verlag, - 2011.- pp.301-312.
19. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Irak Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Su Alanında İşbirliğine İlişkin Çerçeve Anlaşması, 22 Nisan 2024 // *Resmî Gazete*. - 2024, 16 Ağustos, Sayı 32634.-s.48-50.
20. Türkiye Cumhuriyeti Orman ve Su İşleri Bakanlığı ile Irak Cumhuriyeti Su Kaynakları Bakanlığı arasında su alanında Mutabakat Zaptı, 25 Aralık 2014: [Elektronik kaynak] / -18 Ocak, 2019, 7 s. - URL: https://www.iraqicivilsociety.org/wp-content/uploads/2019/04/TR-Iraq_Water-Memorandum-copy.pdf [20.02.2026].
21. Türkiye ile Irak arasında su anlaşması: [Elektronik kaynak] / - 2 Kasım, 2025. - URL: <https://www.cnnturk.com/dunya/turkiye-ile-irak-arasinda-su-anlasmasi-2355096> [20.02.2026].
22. Yıldız, D. A step forward for putting preventive water diplomacy into action in the Middle East // *World Water Management, Diplomacy & Science News*- 2024. 10024,- pp.1-13.
23. Yıldız, D. Türkiye-Iraq Water-Energy Cooperation is an important hydro-strategic step // *World Water Management, Diplomacy & Science News*- 2025. 10024,- pp.1-5.

24. Zeitouna, M. Warner, J. Hydro-hegemony-a framework for analysis of trans-boundary water conflicts // Water Policy, - 2006. 8, - pp.435-460.

25. Берлинские правила по водным ресурсам, 2004 г.: [Электронный ресурс] / -Перевод Д.Р. Зиганшина, 36 с. - URL: https://www.cawater-info.net/library/rus/carewib/berlin_rules.pdf [20.02.2026].

26. Мейроян, Э.С. Доктрина абсолютной территориальной целостности в праве трансграничных водных ресурсов // Регион и мир, - 2019. № 2, - с. 124-128.

FƏRMAN ƏMİROV

Qərbi Kaspi Universitetinin

“Siyasi elmlər və beynəlxalq münasibətlər kafedrasının dissertantı

TÜRKİYƏ, SURİYƏ VƏ İRAQ ARASINDA SU DİPLOMATİYASI (2000-2025)

2000-2025-ci illərdə Türkiyə, Suriya və İraq arasında su diplomatiyası məsələsi beynəlxalq münasibətlərin mürəkkəb və çoxşaxəli aspektini təmsil edir. Bu məqalənin məqsədi su diplomatiyasına təsir edən əsas amilləri müəyyən etmək və Türkiyə, Suriya və İraq arasındakı danışıqlar proseslərinə regional qeyri-sabitliyin və beynəlxalq aktyorların təsirini qiymətləndirməkdir. Məqalədə biz sözügedən hövzədə hidrodiplomatikanın qarşılıqlıdan su ehtiyatlarının birgə idarə olunması üçün potensial mexanizmlərə qədər təkamülünü izləməyə cəhd göstərilmişdir. Təhlillərimiz bizi son 25 ildə Türkiyə, Suriya və İraq arasında su diplomatiyasının kvazi-hərbi qarşılıqlıdan ehtiyatlı, lakin davamlı əməkdaşlığa çevrildiyi qənaətinə gəlməyə imkan verir. Ümumiyyətlə, Türkiyə, Suriya və İraq arasında su probleminin çözümü bütün tərəflərin iştirakı ilə və yeni iqlim, ekoloji və sosial-iqtisadi realiaqlar nəzərə alınmaqla ikitərəfli, situativ sazişlərdən çoxtərəfli, regional, institusional hövzə idarəçiliyinə keçidi tələb edir.

Açar sözlər: Türkiyə, Suriya, İraq, Dəclə və Fərat çayları hövzəsi, hidrohegemonluq, su diplomatiyası.

FARMAN AMIROV

Dissertation candidate of the Department of

“Political Science and International Relations” of the Western Caspian University

WATER DIPLOMACY BETWEEN TURKEY, SYRIA, AND IRAQ (2000-2025)

The issue of water diplomacy between Turkey, Syria, and Iraq from 2000 to 2025 represents a complex and multifaceted aspect of international relations. The aim of this paper is to identify the key factors influencing water diplomacy and to assess the impact of regional instability and international actors on the negotiation processes between Turkey, Syria, and Iraq. We attempt to trace the evolution of hydrodiplomacy in the basin from confrontation to potential mechanisms for joint water resource management. Our analysis leads us to conclude that over the past 25 years, water diplomacy between Turkey, Syria, and Iraq has evolved from a quasi-military standoff to cautious but sustainable cooperation. In general, resolving the water issue between Turkey, Syria, and Iraq requires a transition from bilateral, situational agreements to multilateral, regional, and institutional basin management, with the participation of all parties and taking into account the new climatic, environmental, and socio-economic realities.

Keywords: Turkey, Syria, Iraq, Euphrates-Tigris River basin, hydrohegemony, water diplomacy.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 20 fevral 2026-cı il.

Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 21 may 2026-cı il.

Rəyçilər: t.ü.f.d. Məmmədağa Baxışov, t.e.d. Sevinc Yusifzadə.